

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТЕКСТИЛЬНОГО ЛЕНД-АРТА РОССИИ

Карпова Елена Анатольевна

старший преподаватель кафедры архитектуры
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»
Россия, Москва, e-mail: HKarpova@yandex.ru

УДК: 7.038.541

DOI: 10.47055/1990-4126-2022-2(78)-29

Аннотация

В статье рассматриваются изменения, которые произошли в искусстве текстиля в XX в. Направление ленд-арта возникло в 1960-е гг. как стремление художников взаимодействовать с природой и ландшафтной архитектурой, отражать экологические проблемы, что способствовало появлению аналогичных текстильных произведений. Сопоставление произведений текстильного ленд-арта зарубежных и отечественных художников позволяет проследить общие черты и различия между ними, проанализировать тенденции творческого поиска. Рассмотренные более подробно выставочные работы российских мастеров на IV Триеннале текстильного искусства и современного гобелена показывают, насколько разнообразно художники подходят к созданию своих произведений. Они представляют интерес для искусствоведческого исследования как пример развития российского художественного текстиля.

Ключевые слова:

ленд-арт, художественный текстиль, инсталляция, арт-объект, ландшафт

EVOLUTION OF TEXTILE LAND ART IN RUSSIA

Karpova Elena A.

Senior Lecturer, Department of Architecture.
Moscow State University of Civil Engineering (National Research University)
Russia, Moscow, e-mail: HKarpova@yandex.ru

УДК: 7.038.541

DOI: 10.47055/1990-4126-2022-2(78)-29

Abstract

The article discusses the changes that occurred in textile art in the 20th century. Land art emerged in the 1960s as the desire of artists to interact with nature and landscape architecture and reflect on environmental problems, which contributed to the emergence of similar textile artworks. Comparing the works of textile land art by foreign and domestic artists allows us to identify common features and differences between them and analyze trends in creative search. Detailed consideration is given to the exhibition artworks of Russian masters at the 4th Triennial of Textile Art and Modern Tapestry, which show the diversity of approaches to the creation of artworks among artists. They are of interest for art history research as an example of Russian textile art evolution.

Keywords:

land art, textile art, installation, art object, landscape

Со второй половины XX в. в искусстве художественного текстиля начался период новаторских поисков и экспериментов, которые велись как в области формообразования, так и в области технологии. Результатом этих процессов стало появление трехмерных арт-объектов и пространственных текстильных инсталляций.

Фундаментальные исследования эволюции искусства текстиля в XX в. на примере произведений мастеров из США, Западной Европы и Азии содержатся в книге В. И. Савицкой «Превращения шпалеры», в диссертации В. Д. Уварова «Авторская таписсерия в контексте мирового художественного процесса» и в его научных статьях. Как отмечает В. Д. Уваров, искусство текстиля отражает культурную ситуацию XX в. в целом, в частности интеграцию художественных средств различных видов искусства и их активное воздействие на окружающее пространство. На основе расширения форм синтеза текстильных произведений и различных видов архитектуры образовались «симбиозы, имеющие значительную культурную ценность и представляющие немалые возможности для эстетического моделирования предметно-пространственной среды» [5, с. 119].

Долгое время текстильные произведения были преимущественно двухмерными, плоскостными. Выйдя за пределы интерьера, получив структурную независимость [4, с. 67], они сформировали, в том числе, отдельное направление внутри ландшафтного искусства или ленд-арта, которое сложилось в 1960-е гг. Его концепция – это уход от коммерческого в творческом процессе, помещение арт-объектов в природную среду. Немецкий ландшафтный архитектор профессор Удо Вейлахер анализирует взаимодействие человека и природы в произведениях ленд-арта [8].

В книге Джона Бердсли «Земляные работы и не только. Современное искусство в пейзаже» прослеживаются исторические корни этого явления, его развитие вплоть до начала XXI в., перечислены имена наиболее значительных художников и дизайнеров, в том числе Христо Явашева (Болгария, США, 1935–2020), известного своими многометровыми текстильными инсталляциями [7]. С публикациями о современных зарубежных художниках ленд-арта и с материалами международных текстильных форумов можно ознакомиться также в электронных источниках.

Среди отечественных авторов данной теме посвящена статья Е.И. Парфеновой, в которой сказано, что «искусство, созданное с использованием конкретных материалов, интегрированных в ландшафт, имеет эстетический эффект, а также экологические аспекты» [3, с. 502], публикации А. Р. Кожариновой, С. Н. Крылова и других авторов. Проблемы художественного текстиля в экстерьере затрагиваются в работах Н. Н. Цветковой. В ее статье «Арт-объекты и природа в искусстве современного текстиля» (из материалов конференции «Вердюра XXI века»: ГМЗ «Царицыно», МГХПА им. С.Г. Строганова, 2016) раскрывается тема текстильных произведений первых десятилетий XXI века зарубежных и отечественных художников, посвященных природе и экологии.

Текстильный ленд-арт стал разновидностью создания произведений из волокна и тканей в садово-парковой архитектуре и в природе. Сравнительный анализ работ зарубежных и отечественных художников позволяет выделить три основных направления, в которых он развивается. Прежде всего, это выход текстиля в ландшафтное пространство. Второе направление – использования природных материалов.

Третье направление заключается в изображении природных форм средствами текстиля [6, с. 205]. Классиком текстильного ленд-арта в его наиболее масштабном вторжении в природную среду можно назвать упомянутого выше Христо Явашева, чьи произведения затрагивают глубокие общечеловеческие проблемы. Работа «Завернутое побережье» (Литтл Бэй, Сидней,

Австралия, 1969) представляла собой скалистый берег длиной 2,4 км, обернутый 92 900 м² ткани. Кроме того, Христо Явашеву принадлежит идея создания преграды из ткани площадью 18 600 м² в ущелье Райфл-гэп (штат Колорадо, США, 1972). Работа получила название «Занавес долины». Она просуществовала всего 28 часов, обрушившись от ветра. В 1983 г. художник со своей командой при помощи полипропиленовых полотен розового цвета создал экологическую композицию «Окруженные острова» в заливе Бискейн (Майами, США). Данная акция привлекала внимание к проблеме загрязнения мирового океана. При монтаже инсталляции побережье островов было очищено от 40 т мусора.

Как символический пример выхода художественного текстиля в природное окружение из границ архитектуры можно привести инсталляцию «Пенелопа» (2017) художника Татьяны Бласс (Tatiana Blass, Бразилия) в старой часовне г. Сан-Паулу (рис. 1).

Рис. 1. Татьяна Бласс (Бразилия). «Пенелопа». Инсталляция в часовне Морумби, г. Сан-Паулу. Ткачество, пряжа, деревянный ткацкий станок, 2017. Источник: <https://kulturologia.ru/blogs/120614/20667/>

Композиция состоит из ткацкого станка с полосой готовой ткани. От станка через отверстия в стенах тянутся многочисленные нити пряжи, которые застилают газон во дворе, опутывают кроны стоящих вокруг деревьев. Игра смыслов, которая заключена в данной работе, подразумевает не только следование классическому античному сюжету, но также идею пластичности текстильной среды, способной органично взаимодействовать с любым пространством.

Творчество Эдит Менье (Edith Meusnier) из Франции интересно рассматривать с точки зрения гармоничной интеграции текстильных объектов, созданных с 2015 по 2021 гг., в природный ландшафт, преодоления границы между естественным и искусственным. Художник размещает универсальные легкие модульные конструкции в пригородах, в парках, в лесу. Ее полупрозрачные арт-объекты из разноцветной синтетической тесьмы на основе приемов ткачества древ-

них колумбийских тканей деликатно сосуществуют с ландшафтом и загородной архитектурой. Эдит Менье придает большое значение выбору места для своих работ, учитывая все особенности пейзажа. Размеры деревьев, наличие водоемов, направление освещения становятся необходимым композиционным обрамлением каждой установленной инсталляции.

Произведения из природных материалов с применением техник плетения и ткачества носят относительно недолговечный, временный характер, сильно зависят от воздействия природных явлений. Польский художник, представитель направления ленд-арта Мирослав Машланко выполняет плетеные пространственные структуры из прутьев, листьев, травы, с применением пчелиного воска и развешивает их среди деревьев.

В 2020–2021 гг. художник Вера Занегина (Москва) создала серию панно и арт-объектов в технике ручного ткачества на веревочной основе из природных материалов (веток, травы, цветов). Часть из них в дальнейшем экспонировалась на различных выставочных площадках и нашла свое место в общественных интерьерах. Некоторые из них автор временно размещала в ландшафтном пространстве, в поле и на опушке леса.

К более многочисленной группе текстильного ленд-арта относятся произведения, изображающие или имитирующие природные формы посредством применения текстильных и нетекстильных материалов. Например, инсталляции Янины Мелло (Бразилия), Мицуо Тойякзаки (Япония), Ингрид Энарссон (Швеция) и другие [6, с. 201]. Названия инсталляций Наталии Цветковой (Санкт-Петербург) «Зимний лес» (2009), арт-объектов «Листья» (2011), «Лунные цветы» (2016), «Эффект бабочки» (2016–2017) говорят о том, что все перечисленные работы отражают тему природы и также поднимают вопросы сохранения окружающей среды. Разнообразие художественных и технических приемов позволяют добиться выразительных декоративных эффектов.

На примере данных работ можно выделить основные признаки, характеризующие произведения текстильного ленд-арта, в основе которых «лежит переменчивость и непостоянство природных явлений» [2, с. 175]. Общим для них является то, что восприятие зрителями меняется в зависимости от времени суток, освещения и погодных условий. Их форма трансформируется под воздействием ветра, течения воды. Многие инсталляции, особенно из натуральных материалов, носят временный характер, сохранить их в первоначальном виде можно только путем фото- и видеофиксации.

В настоящее время инсталляции и арт-объекты для открытого пространства часто выносят в отдельные разделы выставочных форумов искусства таписсерии. Основной целью в данном случае является не только продемонстрировать возможности взаимодействия произведений с естественной средой, не только отражение проблем экологического воздействия человека на природу. Организаторы выставок для ландшафтного пространства и сами художники отмечают также, что интересно проследить, как произведения ленд-арта будут развиваться во времени под воздействием внешних факторов [2, с. 174]. Участие в международных проектах, общение с зарубежными мастерами не могли не подтолкнуть российских художников на собственные поиски в этом направлении. В 1990-е гг. на выставках появляются отдельные объекты.

С начала XXI в. российский текстиль стал более широко выходить в природный ландшафт. Например, World Textile Art (WTA) биеннале в 2019 г. в Мадриде (Испания) вынес в отдельную номинацию произведения для экстерьера. В том же году в арт-усадьбе «Кайкино» (Ленинградская область) проходил первый Текстильный кэмп «Связующая нить». В ней приняла участие группа ведущих мастеров-членов Гильдии текстильщиков Санкт-Петербурга: О. Багурина, И. Губина, М. Ермолаева, С. Изгиева, З. Ленденская-Большакова, Ю. Стекольников. Главной частью выставки были работы художников в жанре ленд-арта. В 2021 – начале 2022 г.

ГМЗ «Царицыно» стал площадкой для проведения IV триеннале текстильного искусства и современного гобелена. Часть выставки была расположена в разных уголках ландшафтного парка. Не все текстильные объекты равнозначны в художественном отношении. Однако они представляют несомненный интерес для искусствоведческого исследования как пример развития российского художественного текстиля. Наиболее плодотворно и интересно работают мастера из Москвы, Санкт-Петербурга и Екатеринбурга.

Как противопоставление арт-объекта окружающему ландшафту и одновременно противопоставление виртуального мира реальному задумана композиция «Сеть» Аллы и Павла Елфимовых (Москва). Современное искусство волокна (fiber art) раздвигает границы текстильных технологий. Мастера создают произведения не только из текстильных материалов. Данная работа выполнена из дерева, нитей и металла. Она служит вертикальной доминантой, возвышаясь на холме (рис. 2).

Рис. 2. Алла и Павел Елфимовы. «Сеть». Композиция в ландшафтном парке ГМЗ «Царицыно». Дерево, металл, волокно. 2021. Фото Е.А. Карповой

Художник Наталия Цветкова (Санкт-Петербург) неоднократно обращалась к созданию произведений для открытого пространства. На триеннале она представила одну из авторских интерпретаций серии инсталляций «Руки творца» из сетки на сварной конструкции. Тема работы в парке ГМЗ «Царицыно» звучит как «День третий. Первозданный» и символизирует самый первый сотворенный на земле цветок (рис. 3).

Обе инсталляции можно сравнить по технике исполнения и по художественному решению с работами известного представителя направления публич-арта Жауме Пленса (Испания), который создает свои скульптуры из дерева, металла, пластика, искусственного камня для открытых общественных пространств, в том числе для ландшафтной архитектуры.

Рис. 3. Наталия Цветкова (Санкт-Петербург). «День третий. Первозданный». Инсталляция в ландшафтном парке ГМЗ «Царицыно». Сетка, металл. 2021. Фото Е. А. Карповой

Трехчастная композиция Ирины Яблочкиной (Санкт-Петербург) «Призраки прошлого», посвященная воспоминаниям о дачном поселке в окрестностях «Царицыно» и его жителях, развешена между колоннами паркового павильона «Нерастанкино». С ней перекликается сходная по решению работа Александры Островской (Санкт-Петербург) «Точка сборки» (рис. 4).

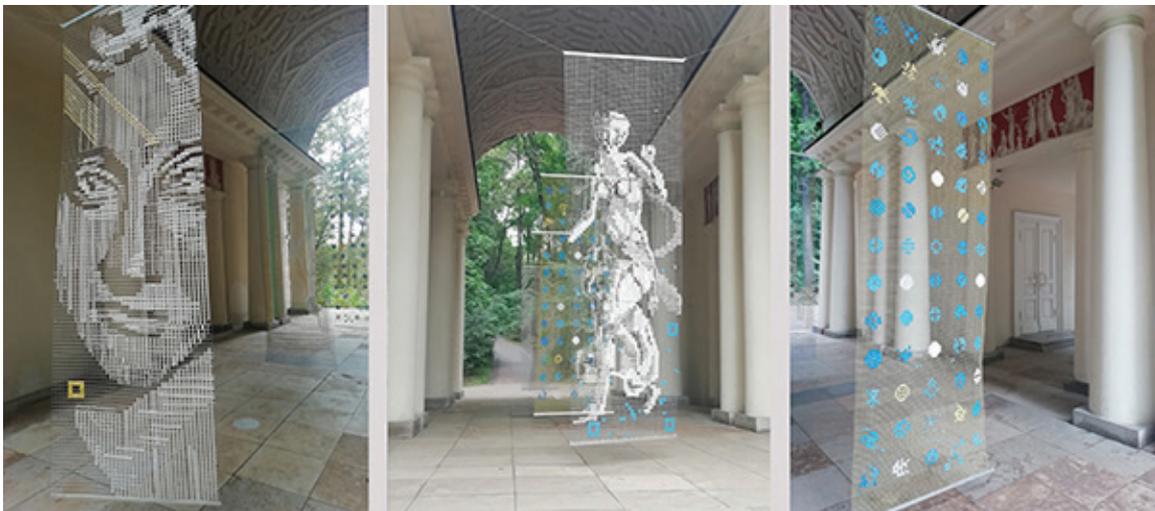

Рис. 4. Александра Островская (Санкт-Петербург). «Точка сборки». Инсталляция в ландшафтном парке ГМЗ «Царицыно». Просечно-вытяжная сетка, шнуры, проволока, ткачество, 3D-печать. 2020. Фото Е. А. Карповой

Композиция состоит из нескольких сетчатых полотен с простирающимися на них изображениями. Полотна подвешены в арочном проеме павильона «Миловида». Произведения обеих художниц являются попытками синтеза с исторической архитектурой и природным окружением.

Пример интересного взаимодействия традиционного текстиля с ландшафтом – трехчастная композиция «Перспектива. Изгнание» Галины Храмцовой (Екатеринбург). Каждая из частей выполнена в технике традиционного гладкого ткачества. Последовательно расположенные вдоль русла ручья, они формируют подобие сквозной перспективы (рис. 5).

Рис. 5. Галина Храмцова (Екатеринбург). «Перспектива. Изгнание». Инсталляция в ландшафтном парке ГМЗ «Царицыно». Ручное ткачество, металл. 2021. Фото Е.А. Карповой

Тема работы заставляет задуматься о путях развития человечества и о развитии искусства от содержательной глубины, сложности к постепенному упрощению. По цветовому решению композиция контрастирует с окружением и выделяется на фоне зелени. Аналогична по характеру работа Марии Бондаренко (совместно с группой художников) «Дуалистический мост на глухой дорожке». Контрастная инсталляция в лоскутной технике на металлическом каркасе закреплена на перилах одного из Гротесковых мостов (рис. 6).

Большой деликатностью и легкостью отличается инсталляция Марии Ермолаевой (Санкт-Петербург) «Миражи». Она выполнена из силикона, стекла и пластика. Автор стремилась передать сочетание природных форм и архитектурных линий, переплетение реального и иллюзорного, света и воздуха, гармонично сосуществующих в пространстве. По тактичному погружению в окружающий пейзаж, по воздушности и камерности данную работу можно сопоставить с произведениями Эдит Менье (рис. 7).

Арт-объекты Юлии Несис (Москва) «Перекасти-поле» (2020) издали воспринимаются как настоящие валы сена, оставленные после покоса. Шестнадцать скрученных рулонов, разбросанных по поляне, служат имитацией природных форм при помощи текстильных материалов и техники ткачества. Это своего рода игра со зрителем, своеобразная «обманка» в духе XVIII в. Арт-объекты выполнены из льна, конопли, джута, металла.

Рис. 6. Мария Бондаренко и художественная группа. «Дуалистический мост на глухой дорожке». Композиция в ландшафтном парке ГМЗ «Царицыно». Коллаж из ткани, металл. 2021. Фото Е. А. Карповой

Рис. 7. Мария Ермолаева (Санкт-Петербург). «Миражи». Инсталляция в ландшафтном парке ГМЗ «Царицыно». Силиконовые нити, леска, стекло, пластик, плетение, смешанная техника. 2019. Фото Е. А. Карповой

Выводы

Анализируя арт-объекты и инсталляции, следует отметить, что мастера в полной мере используют функциональные возможности текстиля, его пластические свойства. Произведения ленд-арта разнообразны по композиции, имеют плоскую или объемную форму. Они интегрируются в природную среду, контрастируют или гармонично сосуществуют с окружением. Для их создания, помимо нитей, применяются разнообразные, в том числе нетекстильные, материалы (синтетические сетки, пластик, силиконовые нити, дерево, металл), что дает простор для эксперимента. По сравнению с работами зарубежных художников, инсталляции и арт-объекты отечественных мастеров отличаются большей камерностью. Что касается выбора тем, то, как и у иностранных авторов, они содержат размышления о путях развития человечества, затрагивают экологические проблемы.

Диалог со зрителем достигается через визуальное восприятие объектов, их размер, форму, цвет. В большинстве случаев возможен тактильный контакт. Присутствует элемент интерактивности, когда зрители вступают в опосредованный диалог с авторами. Например, оставляют возле арт-объектов записки с вопросами по поводу содержания произведения или описанием своих впечатлений от увиденного.

Сопоставление произведений российских и зарубежных мастеров позволяет сделать вывод, что отечественный текстильный ленд-арт развивается в общем русле поиска, который характерен для художников начала XXI в. С некоторым опозданием отечественное искусство текстиля переживает аналогичные этапы развития и имеет большие перспективы в реализации творческих идей.

Библиография

1. Знаенок, А. Триумфальная ретроспектива: семь выдающихся проектов Кристо. [Электронный ресурс] / А. Знаенок. – URL: https://artchive.ru/publications/3981~Triumfal'naja_retrospektiva_sem'_vydajuschikhsja_proektov_Kristo
2. Крылов, С.Н. Ленд-арт как форма перформативного искусства [Электронный ресурс] / С.Н. Крылов // Инновационная наука. – 2015. – №7. – С. 173–176. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lend-art-kak-forma-performativnogo-iskusstva>
3. Парфенова, Е.И. Искусство ленд-арт [Электронный ресурс] / Е.И. Парфенова // STUD NET. – 2020. – №2. – С. 502–507. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvo-lend-art>
4. Савицкая, В.И. Превращения шпалеры / В.И. Савицкая. – М.: Галарт, 1995. – 86 с.
5. Уваров, В.Д. Искусство таписсерии / В.Д. Уваров // Вестник культурологии. – 2001. – С. 118–126.
6. Цветкова, Н.Н. Арт-объекты и природа в искусстве современного текстиля / Н.Н. Цветкова // Вестник МГХПА им. С.Г. Строганова. – 2016. – №3. – С. 200–206.
7. Beardsley, J. Earthworks and Beyond. Contemporary Art in the Landscape / John Beardsley. – New York, 2006. – 240 p.
8. Udo Weilacher: Between Landscape Architecture and Land Art. – Basel. Berlin. Boston, 1999. – 247 p.

References

1. Znaenok, A.A Triumphant Retrospective: Christo's Seven Outstanding Projects. [Online] Artchive. Available at: https://artchive.ru/publications/3981~Triumfal'naja_retrospektiva_sem'_vydajuschikhsja_proektov_Kristo [Accessed: 9 January 2022]. (in Russian)

2. Krylov, S.N. (2015) Land art as a form of performance art. *Innovative Science*. [Online], No.7, pp.173–176. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/lend-art-kak-forma-performativnogo-iskusstva> [Accessed: 28 March 2022]. (in Russian)
3. Parfenova, E.I. (2020). Land art. *STUD NET magazine*. [Online], No.2, pp. 502–507. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvo-lend-art> [Accessed: 8 January 2022]. (in Russian)
4. Savickaya, V.I. (1995). *Tapestry transformations*. Moscow: Galart. (in Russian)
5. Uvarov, V.D. (2001). The Art of the Tapisserie. *Herald of Culturology*, pp. 118–126. (in Russian)
6. Tsvetkova, N.N. (2016). Art objects and nature in the art of modern textiles. *Vestnik of Stroganov Academy of Applied Art and Design in Moscow*, No. 3, pp. 200–206. (in Russian)
7. Beardsley, J. (2006). *Earthworks and Beyond. Contemporary Art in the Landscape*. New York.
8. Weilacher, U. (1999). *Between Landscape Architecture and Land Art*. Basel. Berlin. Boston.

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).
4.0 Всемирная

Дата поступления: 29.04.2022